

Мейе Антуан

**Введение в сравнительную
грамматику индоевропейских
языков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А72

А72 **Антуан М.**
Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков / Мейе Антуан – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 469 с.

ISBN 978-5-519-96014-4

ISBN 978-5-519-96014-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
3. Согласованіе	327
4. Порядокъ словъ и употребленіе удареній	329
5. Предложенія отрицательныя и вопросительныя	334
II. Соединеніе нѣсколькихъ предложеній	335

Глава восьмая.

С л о в а р ь (342—378).

1. Корни	347
2. Отдѣльныя слова	353
A. Названія родства	353
B. Имена животныхъ и растений	356
C. Названія, касающіяся религій	363
D. Названія нѣкоторыхъ вещей	365
E. Части тѣла	368
F. Прилагательныя	372
G. Числительныя	373

Глава девятая.

Развитіе индо-европейскихъ діалектовъ	379
Заключеніе	402

Приложенія:

I. Очеркъ развитія сравнительной грамматики	409
II. Библиографическія указанія	440
Указатель	459

Замѣченныя погрѣшности.

Стр. 71,28 читай: передиснебные; 72,15: Греч. τ передъ ε, η и ι въ большинствѣ діалектовъ; 76,30: арм. s x a l i m (то же значеніе); 97,37: *-oi дать — е; 169,28: τετίμηκα; 175,29: tiráti; 297,7. ὕλ(ℱ)ο-ν; 324,21: (ℱ)έκατος.

Предисловіе автора къ первому изданію русскаго перевода.

Русскій переводъ сдѣланъ со второго французскаго изданія, при чемъ были приняты во вниманіе поправки, внесенныя въ нѣмецкій переводъ, появившійся въ 1909 году. Сверхъ того, въ особенности къ концу книги, авторомъ внесено довольно значительное число исправленій, которыя появятся въ третьемъ французскомъ изданіи, приготавливаемомъ теперь къ печати. Наконецъ, нѣкоторое число поправокъ было указано русскимъ переводчикомъ, которому я приношу свою благодарность.

Парижъ 2/18 февр. 1911.

А. Мейе.

Предисловіе переводчика.

Желая дать русскимъ читателямъ руководство, вводящее въ область сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, я остановился на превосходной книгѣ проф. А. Меѣ (A. Meillet. Introduction à l'étude comparative des langues indo-européennes. Deuxième édition corrigée et augmentée. Paris 1908.). Авторъ не только любезно разрѣшилъ перевести эту книгу, но даже взялъ на себя трудъ просмотрѣть въ корректурѣ переводъ и сообщить поправки и дополненія къ тексту.

Второе изданіе перевода тщательно свѣрено съ третьимъ изданіемъ французскаго оригинала, вышедшимъ въ 1912 году. Кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя были внесены изъ французскаго оригинала, авторъ и на этотъ разъ сообщилъ свои поправки и дополненія къ тексту и любезно просмотрѣлъ въ корректурѣ наиболѣе важныя мѣста. Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы выразить автору свою глубокую благодарность за его помощь.

Съ чувствомъ глубокой признательности считаю долгомъ отмѣтить благосклонное отношеніе къ моему переводу профессора И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, который любезно сообщилъ мнѣ многочисленныя поправки къ русскому тексту.

Юрьевъ 6. IX. 1914.

Д. Кудрявскій.

Предисловіе къ первому изданію (1903).

Книга эта имѣетъ очень скромную задачу: указать вкратцѣ соотвѣтствія, наблюдаемыя между различными индо-европейскими языками, и тѣ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи этихъ соотвѣтствій.

Она не предназначена для лицъ, знакомыхъ съ сравнительной грамматикой индо-европейскихъ языковъ: они не найдутъ въ ней ни новой идеи, ни новыхъ фактовъ. Она представляетъ лишь обзоръ структуры индо-европейскаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ вскрываетъ ее сравнительная грамматика.

Знакомство съ санскритомъ полезно для того, чтобы имѣть хотя поверхностный взглядъ на предметъ, и тотъ, кто захотѣлъ бы пойти нѣсколько далѣе въ изученіи сравнительной грамматики, уже не можетъ обойтись безъ санскрита, какъ не можетъ обойтись безъ греческаго языка; но для чтенія настоящаго труда знакомство съ санскритомъ не необходимо, и хотя, конечно, приходилось приводить факты изъ различныхъ языковъ индо-европейской семьи, авторъ старался сдѣлать изложеніе доступнымъ каждому читателю, знакомому съ греческимъ языкомъ.

Очеркъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ не есть сочиненіе по общей лингвистикѣ: поэтому общіе принципы лингвистики изложены здѣсь лишь въ той мѣрѣ, въ какой это оказывалось необходимымъ, и ихъ можно было бы даже и вовсе не касаться, если бы существовало хорошее пособіе по этому предмету.

Задачу книги составляетъ единственно изложеніе специальныхъ характерныхъ чертъ опредѣленной семьи языковъ, при чемъ не имѣлось въ виду прослѣдить развитіе того

или другого индо-европейского языка: изложение этой истории составляет задачу частных сравнительных грамматик индо-иранского, греческого, латинского, германского и других языков; здесь имются в виду только соответствия между различными языками этой семьи.

Эта книга не представляет также грамматики индо-европейского языка: онъ неизвѣстенъ, и соответствия между отдельными языками представляют единственное реальное явление, которымъ занимается сравнительная грамматика. Она не задается цѣлью возсоздать индо-европейскій языкъ, а имѣетъ в виду, опредѣляя указываемые соответствіями общіе элементы, выяснить, что въ каждомъ исторически засвидѣтельствованномъ языкѣ является продолженіемъ древней формы языка и что представляет результатъ собственного оригинальнаго развитія. Еще менѣе имѣетъ в виду сравнительная грамматика объяснять индо-европейскій языкъ: ни одинъ изъ извѣстныхъ методовъ не даетъ для объясненія индо-европейского языка ничего кромѣ недоказуемыхъ предположеній.

Всѣ гипотезы, касающіяся образованія морфологической системы индо-европейскихъ языковъ, оставлены здѣсь въ сторонѣ, и не представлялось полезнымъ упомянуть даже о тѣхъ изъ нихъ, которыя можно было бы считать наименѣе сомнительными: тотъ, для кого важны научная достовѣрность и точность изслѣдованія, долженъ въ подобныхъ вопросахъ прежде всего имѣть сознаніе, что онъ многого не знаетъ.

Я старался также не примѣшивать къ точнымъ проблемамъ и достовѣрнымъ результатамъ лингвистики темные вопросы о расѣ, религіи и обычаяхъ народовъ индо-европейского языка: эти вопросы не могутъ быть съ успѣхомъ изслѣдуемы при помощи тѣхъ же или аналогичныхъ методовъ, какъ и вопросы сравнительной грамматики.

При такомъ ограниченіи многимъ читателямъ можетъ показаться, что предметъ нашего изложенія имѣетъ очень небольшой интересъ; и тѣмъ не менѣе онъ громаденъ. Дѣйствительно, нѣтъ ниодного социальнаго явленія, которое было бы столь же всеобщимъ и существеннымъ, какъ языкъ; нѣтъ другого проявленія человѣческаго духа, въ которомъ бы отражалась такъ полно, такъ тонко и такъ разнообразно вся дѣятельность человѣка. Поэтому социологъ и психологъ

должны имѣть точное представленіе о лингвистикѣ, и индоевропейская семья языковъ, лучше всѣхъ другихъ изученная и при томъ самая важная, можетъ дать имъ наиболѣе поучительныя иллюстраціи. Но извлечь изъ нихъ какую-бы то ни было пользу возможно только въ томъ случаѣ, если точно будетъ отдѣлено то, что принадлежитъ всѣмъ языкамъ этой семьи, отъ того, что является результатомъ самостоятельныхъ нововведеній каждаго отдѣльнаго языка. Грамматикъ, изучающій какой-либо индоевропейскій языкъ, если онъ не знаетъ сравнительной грамматики, долженъ ограничиться простымъ констатированіемъ фактовъ, не пытаясь дать имъ объясненіе, такъ какъ иначе онъ рискуетъ объяснять причинами, лежащими въ данномъ языкѣ, и его особенностями такіе факты, которые древнѣе этого языка и происходятъ отъ совершенно другихъ причинъ. Занимающійся греческимъ языкомъ можетъ, на примѣръ, отмѣтить существованіе формы *ἔστι* „есть“ рядомъ съ *εἶσι* „суть“, но онъ не имѣетъ средства объяснить отношеніе этихъ двухъ формъ; онъ можетъ замѣтить чередованіе *eu*, *ou* и *a* въ словахъ *τενῶ* „буду тянуть“, *τόνος* „натяженіе“, *τατός* „натянутый“, но онъ не можетъ дать этому явленію никакого толкованія. Очевидно, что грамматикъ имѣетъ право не знать сравнительной грамматики только въ томъ случаѣ, если онъ способенъ ограничиться наблюденіемъ голыхъ фактовъ, никогда не дѣлая попытки ихъ понять.

Такимъ образомъ въ элементарныхъ изложеніяхъ, вводящихъ въ изученіе сравнительной грамматики, чувствуется настоящая потребность. V. Henry удовлетворилъ эту потребность французской публики для языковъ, пользующихся наибольшимъ распространеніемъ, своими *Précis de grammaire comparée du grec et du latin* — съ одной стороны и *de l'anglais et de l'allemand* — съ другой. Оставалось еще дать общій очеркъ, который позволилъ бы обозрѣть всю группу индоевропейскихъ языковъ, не останавливаясь специально на отдѣльныхъ языкахъ, ее составляющихъ: это и составляетъ задачу нашей книги.

Какъ и во всякомъ другомъ языкѣ, различныя части лингвистической системы индоевропейскаго языка составляютъ одно цѣлое, въ которомъ все связано; эту то стройную связность и слѣдуетъ понять прежде всего. Изложеніе сравнительной грамматики не можетъ служить справочной

книгой, подобно описательной грамматикѣ; оно должно быть прочитано отъ начала до конца, и невозможно извлечь какую-нибудь пользу изъ чтенія одного отдѣльнаго отрывка. Требовать отъ сравнительной грамматики объясненія какой-либо трудной подробности отдѣльнаго языка, не зная точно, въ чемъ строй этого языка отличается отъ индо-европейскаго строя, — это уже значить не понимать дѣла. Каждая черта индо-европейскаго языка анализируется въ нашей книгѣ какъ только возможно точно, но она имѣетъ свой смыслъ только въ томъ цѣломъ, часть котораго она составляетъ.

Кромѣ необходимости обнять большую массу фактовъ, сравнительная грамматика представляетъ еще и другое, техническое затрудненіе: въ разбираемыхъ формахъ нужно всегда имѣть въ виду только ту сторону, о которой идетъ рѣчь, не обращая вниманія на всѣ другіе многочисленные вопросы, могущіе возникнуть по поводу этихъ же формъ. Если, на примѣръ, греческое *λείπω*, литовское *lėkù* и латинское *linquō* „оставляю“ приводятся съ точки зрѣнія конечнаго гортаннаго звука корня, то слѣдуетъ обращать вниманіе только на соотвѣтствіе греческаго *π* литовскому *k* и латинскому *qu*, не обращая въ данный моментъ вниманія на различіе образованія и вокализма греческой и литовской формы настоящаго времени съ одной стороны и латинской съ другой. Лица, владѣющія сравнительной грамматикой, въ подобныхъ случаяхъ могутъ быстро представить себѣ всѣ подробности этихъ формъ и ихъ разновидностей, начиная съ индо-европейскаго періода; начинающіе и тѣ лица, которыя хотятъ ограничиться элементарными свѣдѣніями, должны сосредоточить свое вниманіе на изучаемой части слова, оставляя въ сторонѣ все остальное: это замѣчаніе особенно важно имѣть въ виду при чтеніи такого сочиненія общаго характера, какъ наше, такъ какъ мы не имѣли возможности оправдывать въ подробностяхъ приводимыя сопоставленія и объяснять тонкія особенности того или другаго языка.

Задача изложенія столь сложныхъ и столь тонкихъ явленій была бы для автора невыполнима, если бы его учителя своими лекціями не облегчили ея; Michel Bréal своими книгами и своимъ блестящимъ преподаваніемъ въ Collège de France сумѣлъ возбудить во французскомъ обществѣ интересъ къ сравнительной грамматикѣ и постоянно поддержи-

валъ его; покойный Abel Bergaigne и его выдающійся приемникъ Victor Henry установили преподаваніе сравнительной грамматики въ Парижскомъ Университетѣ; наконецъ, болѣе всего авторъ старался усвоить и воспроизвести точное и систематическое ученіе Ferdinand'a de Saussure'a и его строгій методъ: тѣ, кто имѣли счастье слушать его лекціи или размышлять надъ его слишкомъ немногочисленными печатными работами, легко замѣтятъ все то, чѣмъ эта книга обязана ему. Авторъ пользовался безъ стѣсненія богатымъ, провереннымъ и классифицированнымъ матеріаломъ и здравыми мыслями Grundriss'a Brugmann'a и Delbrück'a. Если эта книга способна сослужить какую либо службу, то она обязана главнымъ образомъ указаннымъ ученымъ.

Въ изложеніе не вставлено ниодного библиографическаго указанія; спорныхъ вопросовъ авторъ по возможности избѣгалъ и старался держаться тѣхъ результатовъ, которые должны быть признаны всѣми. Въ приложеніи прибавленъ краткій очеркъ исторіи сравнительной грамматики, необходимый для пониманія того, какъ сложилась эта наука, и рядъ библиографическихъ указаній.

Друзья автора любезно согласились удѣлить часть своего драгоценнаго времени на совѣты во время обработки рукописи этого сочиненія, а также на чтеніе корректуръ: да будетъ позволено автору поблагодарить за содѣйствіе, цѣну котораго онъ одинъ только знаетъ, V. Henry, своихъ друзей и товарищей, P. Boyer и M. Grammont и, наконецъ, двухъ молодыхъ лингвистовъ, уже проявившихъ свои блестящія способности, гг. R. Gauthiot и J. Vendryes.

Предисловіе къ третьему изданію.

Во второмъ изданіи работа сохраняла тотъ же общій характеръ, что и въ первомъ; но въ нее было внесено много мелкихъ поправокъ, и ни одна страница не представляла простой перепечатки перваго изданія.

Морфологія для большей ясности была раздѣлена на три главы. Нѣсколько примѣровъ и мелкихъ подробностей, не имѣющихъ общаго значенія, были исключены: въ настоящее

время, когда появилось въ полномъ видѣ въ переводѣ на французскій языкъ *Abregé de grammaire comparée* Бругманна, легко получить свѣдѣнія обо всѣхъ важнѣйшихъ подробностяхъ индо-европейскаго языка; задача настоящаго труда — дать только общій очеркъ лингвистической системы индо-европейскаго языка.

Во второмъ изданіи прибавлена была новая глава: Развитие индо-европейскихъ діалектовъ; она не обширна, но, быть можетъ, достаточна для того, чтобы показать, въ какомъ направленіи развивались языки этой семьи. Главная задача сравнительной грамматики — понять засвидѣтельствованныя формы. Поэтому, сочиненіе, говорящее объ индо-европейскомъ языкѣ должно возбудить интересъ къ работамъ, въ которыхъ изложена исторія каждаго отдѣльнаго языка и каждой группы сохранившихся языковъ. Кромѣ того, замѣчательное явленіе, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего, — это параллелизмъ развитія индо-европейскихъ языковъ.

Благосклонный пріемъ, оказанный этой книгѣ, заставилъ пересмотрѣть её заново для третьяго изданія, внести въ нее многочисленныя частныя поправки, принять во вниманіе послѣднія находки, исправить ошибки, указанные автору или замѣченныя имъ самимъ, и возможно точнѣе редактировать текстъ. Немного страницъ осталось безъ измѣненія сравнительно со вторымъ изданіемъ. Много исправленій было сдѣлано на основаніи сообщеній г. Printz'a, который перевелъ книгу на нѣмецкій языкъ, и г. Кудрявскаго, который перевелъ её на русскій языкъ. Глава о методѣ была переработана съ особенной тщательностью, и въ ней имѣлось въ виду дать въ краткой формѣ изложеніе общей теоріи лингвистическихъ измѣненій на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ принятъ въ вниманіе новый индо-европейскій языкъ, открытый въ текстахъ, найденныхъ въ Центральной Азіи.

Гг. R. Gauthiot и J. Vendyes любезно согласились прочесть каждый одну корректуру: благодаря ихъ замѣчаніямъ книга много выиграла и въ содержаніи и въ формѣ.

Февраль 1912 г.